

УДК – 81. 411. 21' 367. 625' 373. 7

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА НА МЕЗОСИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Бекиров Р. А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail:rbekirov@mail.ru*

В статье делается попытка классификации глагольных фразеологизмов арабского языка. Ставятся следующие задачи: собрать, систематизировать и классифицировать группу фразеологизмов, имеющих в своём составе глагольный компонент.

В ходе исследования установлено, что фразеология как древняя и обширная часть состава арабского языка представляет собой интерес для изучения ряда проблем арабского языкознания.

Ключевые слова: фразеологизм, классификация, глагольный, сказуемое, арабский язык.

Постановка проблемы. Фразеология арабского языка относится к числу малоисследованных областей арабского языкознания. Это связано с тем, что фразеология рассматривалась лишь как вторичный раздел стилистики, риторики и других наук. Но роль фразеологических единиц в арабском языке трудно переоценить.

Актуальность. На протяжении длительного периода времени арабский язык характеризуется определенным постоянством в фонетической, морфологической, лексической, грамматической и других областях. Актуальность исследования определяется неразработанностью проблемы и недостаточной изученностью арабских фразеологических единиц. В современной арабистике изучение фразеологии и дополнение на этой основе словарей, пособий, других лексикографических изданий является актуальным направлением в арабском языкознании.

Цель статьи - собрать, систематизировать и классифицировать группу глагольных фразеологизмов. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить:

- 1) сбору, изучению, обобщению и систематизации сведений из разных источников по арабскому языкознанию;
- 2) выявлению сферы употребления и распространения данной фразеологии в письменных источниках;
- 3) исследованию лексико-семантических и грамматических особенностей глагольных фразеологизмов.

Материалом для исследований могут послужить данные первоисточников (произведения доисламской поэзии, Коран, материалы классического и современного арабского литературного языка и живых народных говоров и другие письменные источники), а также сведения арабских средневековых авторов, доводы современных исследований в области арабского языка.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать наработанную уже в общем языкознании методологию подобных исследований. Из которой, прежде всего, мы бы выделили: сравнительно - исторический, описательный, сопоставительный, функциональный и типологический приемы и методы исследования [1, с. 5].

В методологическом отношении, обоснованным является исследование фразеологии арабского языка в сравнительно-историческом, семасиологическом, этимологическом и других планах [1, с. 8].

Как отмечалось ранее, фразеологизм можно сопоставить со словом как единицей языка, которая имеет некоторые общие с фразеологизмом признаки, а также со словосочетанием (или предложением), поскольку словосочетание (реже предложение) является генетическим источником фразеологизма [9, с. 9].

В рамках данной статьи хотелось бы исследовать фразеологические единицы, генетическим источником которых были предложения.

К глагольным фразеологизмам, генетически восходящим к предложениям, следует отнести фразеологические единицы, включающие в себя грамматический субъект, что делает невозможным перевод их на русский язык инфинитивной конструкцией. Т.е. такие фразеологические единицы следует соотносить не со словом (лексемой), словосочетанием (синтагмой), а с предложением. Их глагольный компонент всегда будет находиться в зависимости от именного, так как последний выполняет функцию подлежащего. По нашему представлению, подобные фразеологизмы можно классифицировать следующим образом:

1) *Глагол + имя в именительном падеже*

В эту группу входят фразеологические единицы, которые могут передавать душевное состояние человека, явления природы и некоторые действия.

«أكلته الغيرة» - (буквально) Его съела ревность. – Ревность мучила его [7, с. 39]. Ревность, как явление абстрактное, конечно не обладает способностью есть, но завладевая мыслями и чувствами человека, как бы поедает его, что, в итоге, приводит к фразеологизации всего выражения и появлению новой фразеологической единицы.

«سقط السماء» - (буквально) Небо упало. – Прошел дождь (снег). Для передачи явления выпадения дождя или снега используется сочетание глагола «سقط» - «падать» (глагол в форме прошедшего времени, единственного числа, действительного залога, мужского рода, третьего лица) и имени «السماء» - «небо» (существительное мужского рода, единственного числа, именительного падежа, определенного состояния), образующие вместе фразеологическую единицу.

Идиоматичность фразеологизмов, обозначающих явления природы, отображается в том, что им придаются действия, которые были бы свойственны живым существам. Как, например, в следующих фразеологических единицах:

«تنفس الربيع» - (буквально) Весна задышала. – Весна началась [3, с. 86]. Естественно, что весна не может дышать, однако подобного рода олицетворение делает его образным, сравнивая весну с дышащим человеком, который расцветает благодаря дыханию. Также возможна аналогия с началом жизни, так как при рождении человек или любое другое живое существо начинает дышать, то есть начинает жить.

«ضحكت الأرض» - (буквально) Засмеялась земля. – Земля принесла плоды [3, с. 86]. Сочетание глагола «ضحكت» - «засмеялась, рассмеялась» (прошедшее время, 3-е

лицо, женский род, действительный залог, единственное число) и имени «الأرض» - «земля» (существительное женского рода, единственного числа, определенного состояния) становится фразеологичным, в виду придания субъекту выражения черт свойственных одушевленным существам. Например, у человека, увидевшего плоды труда своего, непременно улучшится настроение и он скорее всего рассмеется. На этих элементах образности и возникла эта фразеологическая единица.

2) *Глагол + предлог + слитное местоимении + имя в именительном падеже (возможно со слитным местоимением)*

Фразеологические единицы, имеющие такую структуру, малочисленны. Они помогают описывать различные состояния объекта.

«جارت عليه الحيلة» - (буквально) Удалась, прошла над ним уловка. – Он попался на удочку [7, с. 148]. Этот фразеологизм передает чувство «обманутости», «неудобства». Глагольный компонент представлен в форме прошедшего времени, единственного числа, действительного залога, третьего лица, женского рода, именной в форме женского рода, единственного числа, определенного состояния. Предлог со слитным местоимением указывает на действие, производимое над объектом.

«ضاقتْ به صدرها» - (буквально) Стеснилась она и ее грудь им. – Он ей надоел [7, с. 465]. Здесь передается чувство «неловкости», «обузы». Глагольный компонент представлен в форме прошедшего времени, единственного числа, действительного залога, третьего лица, женского рода, именной в форме мужского рода, единственного числа, определенного состояния, об этом свидетельствует наличие у последнего слитного местоимения. В данном контексте, предлог со слитным местоимением вводит причину создания определенного душевного состояния.

3) *Глагол + имя в именительном падеже + слитное местоимение*

Именной компонент фразеологических единиц, указанной структуры, выступает в качестве подлежащего, чаще всего обозначающих различные части тела, органы зрения, слуха и другие. Обладатель же всего перечисленного, выражается посредством слитного местоимения. Такие фразеологизмы служат для выражения различных состояний души, демонстрации эмоций позитивного и негативного характера.

Так чувство «сохранения лица» или же наоборот – «позора», может быть передано следующими фразеологическими единицами:

«إبيض وجهه» - (буквально) Побелело его лицо. – Он обелил себя [7, с. 95]. Этим фразеологизмом передается чувство «сохранения лица», «сохранения чести», «отбеливания». Глагольный компонент «إبيض» - «побелеть», представленный в форме прошедшего времени, единственного числа, третьего лица, мужского рода, изъявительного наклонения, слитное местоимение именного компонента вводит «обладателя лица». При изменении глагольного компонента, изменяется как слитное местоимение, так и именной компонент: «إبيض وجهها» - «она обелила себя», «إبيض وجهي» - «я обелил себя», «إبيض وجههما» - «они (оба) обелили себя», «إبيضت وجهنا» - «мы обелили себя», «إبيضت وجهكم» - «вы обелили себя».

«إسود وجهه» - (буквально) Почернело его лицо. – Он опозорился [7, с. 381]. Этот фразеологизм служит для передачи чувства «стыда», «позора», «очернения». Глагольный компонент «إسود» - «почернеть», находится здесь в форме прошедшего времени, мужского рода, единственного числа, изъявительного наклонения, третье-

го лица в соответствии с именным компонентом. В данном случае также отмечается зависимость изменения имени и слитного местоимения от изменения глагола: «إِسْوَدَ» - «я опозорился», «إِسْوَدَ وَجْهَكَ» - «ты опозорился», «إِسْوَدَ وَجْهَاكُمَا» - «вы (оба) опозорились», «إِسْوَدَتْ وَجْهَانَا» - «мы опозорились», «إِسْوَدَتْ وَجْهَهُمْ» - «они опозорились» + *имя в именительном падеже + имя в винительном падеже*

Фразеологические единицы такой структуры включают в себя глагол и имя существительное в именительном падеже, а также существительное или прилагательное в винительном падеже, выполняющие функцию прямого объекта или именной части составного сказуемого [3, с. 89].

«بَلَغَتْ الرُّوحُ أَنْفَهُ» - (буквально) Дух достиг его носа. – Он умирал от усталости [7, с. 47]. Образность, заключенная во фразеологической единице, передает значение «чрезвычайной усталости» через «достижение носа духом». Подобное сравнение носит скорее абстрактный характер нежели конкретный, что и придает ему больший символический смысл. Слитное местоимение при объекте вводит скрытый субъект. Так, например, если изменится местоимение, то изменится и понятие о субъекте: «بَلَغَتْ الرُّوحُ أَنْفَهَا» - «Она умирала от усталости».

Отмечая фразеологизмы, в которых компоненты могут нести как конкретный, так и абстрактный характер, необходимо отметить такой:

«وَضَعَتْ الحَرْبُ أَوْزَارَهَا» - (буквально) Война сложила свое бремя (ношу, тяжести). – Война окончилась [2, 47:4].

Образ, несущий в себе ассоциативную идею «духа, достигающего ключиц», может быть передан фразеологической единицей «بَلَغَتْ رُوحَهُ التَّرَاقِي» - (дословно) Дух его достиг ключиц. – Он был при смерти. Сравнивая фразеологизмы «بَلَغَتْ رُوحَهُ التَّرَاقِي» и «بَلَغَتْ الرُّوحُ أَنْفَهُ», следует отметить, что в обоих случаях используется образ «достижения души чего-либо», однако конечный смысл указанных фразеологизмов зависит от значения прямого объекта, входящего в их состав. Также становится очевидным тот факт, что при изменении слитного местоимения при субъекте, изменится и понятие о нем:

5) *Глагол + имя в именительном падеже + предлог + имя в родительном падеже (или имя родительном падеже со слитным местоимением)*

Фразеологические единицы такой структуры обладают высокой степенью идиоматичности. Часто компонентами таких фразеологизмов являются имена, обозначающие различные части тела. Они могут передавать как симптоматические проявления, так и некоторые действия. Так, например, в следующем фразеологизме, наблюдается значение «стесненности», ввиду того, что глагольный компонент «إِحْتَبَسَ» означает – 1) быть заключенным в тюрьму; 2) запирается; 3) задерживаться; быть стесненным (о дыхании) :

«إِحْتَبَسَ الصَّوْتُ فِي خَلْقِهِ» - (буквально) Звук заперся, был стеснен в его горле. – Звук застрял в его горле [7, с. 153]. Он не мог говорить. Слитное местоимение при имени в родительном падеже вводит понятие о «владельце» объекта и, в случае изменения слитного местоимения, изменится и понятие о принадлежности.

«وَقَعَ الحَافِرُ عَلَى الحَافِرِ» - (буквально) Упало копыто на копыто. – Походить как две капли воды [7, с. 182]. Образ «схожести», «подобия» передается здесь через «попада-

ние копыта на копыто», что в природе практически недостижимо. Таким образом выражение приобретает высокую степень идиоматичности и делает его фразеологизмом.

«إسودت الدنيا في وجهه» - (буквально) Мир почернел в его лице. – В глазах у него потемнело [7, с. 381]. Арабскому языку, также как и русскому, свойственно придание отрицательного, негативного и других подобных оттенков посредством «потемнения», «почернения» чего-либо. Здесь через образ «почернения мира в лице» передается смысл, заключенный во фразеологизме. Слитное местоимение при имени в родительном падеже свидетельствует о принадлежности к объекту, над которым производится действие, передается чувство, сопровождающее это действие. Изменение местоимения приводит к трансформации «владельца лица», т.е. изменению его категориальных признаков: «إسودت الدنيا في وجهي» - В глазах у меня потемнело.

Фразеологические единицы, не имеющие явного субъекта

Существенным признаком фразеологических единиц, генетическим источником которых являются предложения, является, как правило, наличие в них грамматического субъекта. Однако, в этой части исследования, мы бы хотели рассмотреть такие фразеологизмы, где субъект отсутствует. Такая структура схожа с фразеологическими единицами, происходящими от словосочетаний, но такая аналогия невозможна, так как последние могут сочетаться с многими грамматическими субъектами, а первые такую возможность не имеют. К тому же, фразеологические единицы, происходящие от предложений, имеющих субъект, не переводятся на другие языки инфинитивной конструкцией, что, также, обусловлено отсутствием инфинитива у глагола арабского языка.

Юшманов Н.В. в своем исследовании «Грамматика литературного арабского языка» отмечает: «Семитский глагол не имеет времен в европейском понимании. Вместо тройного деления действия или состояния по соотношению во времени на прошедшее, настоящее и будущее семит пользуется двойным делением по законченности на совершенное и несовершенное» [6, с. 49-50]. Далее также указывается: «Отправной формой глагола считается простейшая – третье лицо мужского рода единственного числа совершенного времени действительного залога первой породы, например: فعل «он сделал», «он делает» или «он сделает», что в европейских словарях обычно переводится неопределенным наклонением – «делать»» [6, с. 50].

«جاء الى الدنيا» - (буквально) Прийти в мир. – Появиться на свет, родиться [7, с. 151]. С глагольным компонентом «جاء» могут быть употреблены различные субъекты: «أحمد» - «Ахмед», «فلان» - «некто», «ولد» - «ребенок, сын». Характерной же чертой бессубъектных фразеологических единиц является отсутствие субъекта как константы, а перевод их на русский язык инфинитивной конструкцией возможен для них, также как и для фразеологизмов, происходящих от словосочетаний.

«خطم بالكلام» - (буквально) Надеть намордник на речь. Охмутать речь – Заставить замолчать [7, с. 227]. Этот фразеологизм обладает достаточной степенью идиоматичности, ввиду своей образности, так как глагол «خطم» означает «надевать намордник или недоуздок». На речь, же, невозможно надеть намордник, поскольку речь не обладает материальностью, в прямом смысле слова. Перевод этого фразеологизма инфинитивной конструкцией также возможен, так как в нем может быть поставлен любой субъект, но не будет постоянным, обязательным.

Исходя из сказанного выше, очевидна актуальность проблемы, связанной с перспективами исследования глагольной фразеологии арабского языка, ее классификации, а также исследованию и систематизации арабской фразеологии.

Источники и литература

1. Иванова Л.П. «Методы лингвистических исследований»/ Л.П. Иванова. - Киев: ІСДО, 1995, - 87 с.
2. Коран. 2-е изд. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1986.
3. Ушаков В. Д. Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка./ В.Д. Ушаков. - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. - 204 с.
4. القرآن الكريم. مصحف الشروق المفصل الميسر مختصر. تفسير الامام الطبري.
5. 2000. ريمون فلاور. مصر منذ قدوم نابليون حتى رحيل عبد الناصر. المجلس الاعلى للثقافة القاهرة.
6. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка./ Н.В. Юшманов – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1985. – 175 с.
7. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов./ Х.К. Баранов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 928 с.
8. Фавзи А. М., Шкляров В. Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь./ А.М. Фавзи, В.Т. Шкляров. – М.: Русский язык, 1989. – 616 с.
9. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. - 543 с.

Бекіров Р. О. Класифікація дієслівних фразеологізмів арабської мови на мезосинтаксичному рівні / Р. О. Бекіров // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 130-135.

У статті робиться спроба класифікації дієслівних фразеологізмів арабської мови. Ставляться наступні завдання: зібрати, систематизувати і класифікувати групу фразеологізмів, що мають в своєму складі дієслівний компонент.

В ході дослідження встановлено, що фразеологія як древня і обширна частина складу арабської мови є інтересом для вивчення ряду проблем арабського мовознавства.

Ключові слова: фразеологізм, класифікація, дієслівний, присудок, арабська мова.

Bekirov R. A. Classification of verbal phraseological units of Arabic Classification of verbal phraseological units of Arabic at mezosyntactic level / R. A. Bekirov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 130-135.

The attempt of classification of verbal phraseological units of Arabic is done in the article. The following tasks are put: to collect, systematize and classify the group of phraseological units, having a verbal component in the composition.

It is set during research, that phraseology as ancient and vast part of composition of Arabic is interest for the study of row of problems of Arabic linguistics.

Keywords: phraseological unit, classification, verbal, predicate, Arabic.

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.